

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 254–264.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no.3
(106). P. 254 –264.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК: 343.23

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.75.27.022

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Фомина Инна Анатольевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, iafomina@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с определением объективных признаков состава незаконного предпринимательства, научные тенденции и законодательные подходы к их определению, взаимосвязь и взаимозависимость этих элементов в рамках существующей уголовной политики по привлечению к уголовной ответственности за рассматриваемый вид деятельности. Исследование проблем понятийного аппарата предпринимательской деятельности и незаконного предпринимательства, способствующего формированию четкой позиции законодателя к определению объективных признаков состава незаконного предпринимательства, способствует правильному практическому применению рассматриваемого состава. В этой связи, рассмотрение вопросов определения объективных признаков состава, является одной из отправных точек наиболее оптимальной квалификации деяний, в которых усматриваются признаки состава незаконного предпринимательства.

Материалы и методы. В ходе проведенного исследования были использованы такие частные методы научного познания, как анализ и синтез, исторический, социологический, сравнительный и факторный методы. Выводы были сформированы в результате анализа эмпирических данных и результатов анкетирования.

Результаты исследования позволили сформулировать основные проблемные вопросы существования объективных признаков состава незаконного предпринимательства, и предложить их решение, применительно существующих законодательных подходов и научных воззрений в данном направлении.

Выводы и заключения. Анализ диспозиции действующего состава незаконного предпринимательства позволяет говорить о неоднозначности толкования данной нормы, исходя из описания признаков объективной стороны, соответственно сформулированные в ходе исследования основные направления совершенствования указанного состава будут способствовать более корректной квалификации деяний. В заключении сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования института

объективных признаков состава незаконного предпринимательства как основополагающих для целей раскрытия и расследования уголовных дел данного вида.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, предпринимательская деятельность, состав преступления, объективные признаки, экономическая деятельность.

Для цитирования: Фомина И. А. Некоторые проблемные вопросы определения объективных признаков состава незаконного предпринимательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 3 (106). С. 254–264. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.75.27.022

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

SOME PROBLEMATIC ISSUES DETERMINATION OF OBJECTIVE SIGNS ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Inna A. Fomina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, iafomina@mail.ru

Introduction: The article considers some problematic issues related to the definition of objective signs of illegal entrepreneurship, scientific trends and legislative approaches to their definition, the interrelation and interdependence of these elements within the existing criminal policy on bringing to criminal responsibility for the considered type of activity. The study of problems of conceptual apparatus of entrepreneurial activity and illegal entrepreneurship, contributing to the formation of a clear position of the legislator to the definition of objective signs of illegal entrepreneurship, contributes to the correct practical application of the considered corpus delicti. In this regard, the consideration of the issues of determining the objective features of the corpus delicti is one of the starting points of the most optimal qualification of acts in which the signs of illegal entrepreneurship are seen.

Materials and Methods: In the course of the conducted research such private methods of scientific knowledge as: analysis and synthesis, historical, sociological, comparative and factor methods were used. Conclusions were formed as a result of analysing empirical data and questionnaire results.

The Results of the Study: allowed to formulate the main problematic issues of existence of objective signs of illegal entrepreneurship, and to propose their solution, applicable legislative approaches and scientific views in this direction.

Findings and Conclusions: The analysis of the disposition of the current corpus delicti of illegal entrepreneurship allows us to talk about the ambiguity of interpretation of this norm, based on the description of the features of the objective side, accordingly, the main directions of improvement of this corpus delicti formulated in the course of the study will contribute to a more correct qualification of acts. In conclusion, the conclusions are made about the need for further improvement of the institute of objective signs of illegal entrepreneurship as fundamental for the purposes of detection and investigation of criminal cases of this type.

Keywords: illegal entrepreneurship, entrepreneurial activity, composition of crime, objective signs, economic activity.

For citation: Fomina I.A. Nekotorye problemnye voprosy opredeleniya ob"ektivnyh priznakov sostava nezakonnogo predprinimatel'stva [Some problematic issues determination of objective signs illegal entrepreneurship]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no, 3 (106). pp. 254–264 (in Russ.). DOI: 10.55001/2312-3184.2023.75.27.022

С момента отказа от модели построения командо-административного социализма и государственной монополии на собственность, наше государство прошло длительный и тернистый путь последовательного перехода к рыночной экономике и развитию свободного предпринимательства. За период более чем 30 лет экономическая система Российской Федерации претерпела глубочайшие изменения. Государство стало гарантом поддержки развития свободной экономической деятельности и здоровой конкуренции, признало и встало на путь защиты различных форм собственности, предусмотрев это в ч.2 ст. 8 Конституции Российской Федерации¹, а также дало возможность и гарантирует на конституционном уровне «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ст. 34 Конституции Российской Федерации)».

Однако реформирование и становление новой экономической системы, ликвидация существующих ранее запретов и ограничений, развитие относительной свободы бизнеса (разрешено все то, что не запрещено) и поощрение предпринимательской деятельности, повлекли за собой появление и совершенствование различных видов и способов преступной деятельности в данной сфере. В действующем уголовном законодательстве указанные тенденции нашли свое отражение и были закреплены в различных статьях, в частности в ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)² «Незаконное предпринимательство».

Несмотря на то, что согласно статистическим данным Судебного департамента Российской Федерации в 2022 г. по ст.171 УК РФ было осуждено всего 144 человека, что составляет менее 1 % от общего количества осужденных в данный период (всего к уголовной ответственности было привлечено и осуждено – 57 8751 человек)³, в 2021 г. эта цифра

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (В редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2022). Режим доступа: свободный.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ Сайт судебной статистики // URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=linyu8zqj2588030717> (дата обращения 05.05.2023)

составила 151 человек, в 2020 г. – 107 человек, а в 2019 г. – 145 человек, следует отметить, что сам факт существование такой разновидности преступной деятельности как незаконное предпринимательство не только негативно влияет на уровень финансового благополучия страны (такие субъекты не отчисляют обязательные выплаты в бюджеты разных уровней) и способствует появлению неравного (невыгодного) положения по отношению к тем, кто осуществляет предпринимательскую деятельность законно, но и ставит под угрозу экономическую безопасность страны, так как влечет развитие теневой экономики и зачастую является первоосновой для последующей преступной деятельности (легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем, налоговых преступлений, финансирование экстремизма и терроризма, фальсификация реестров и другое).

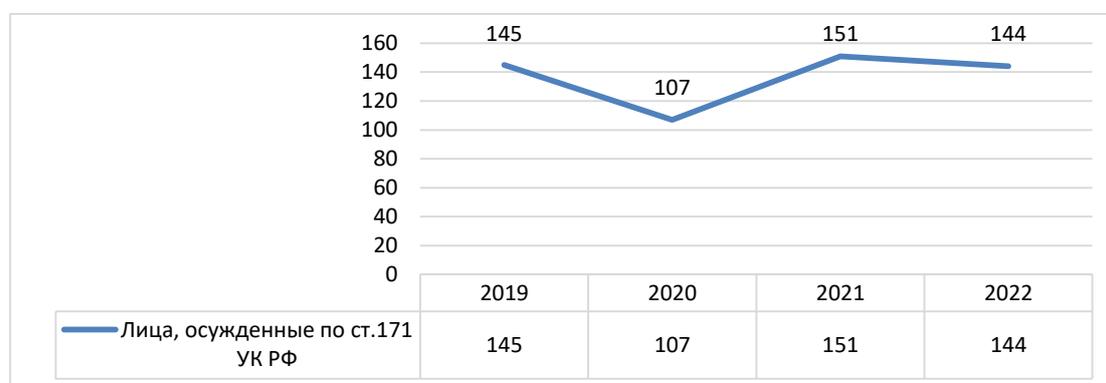

Рис. 1. Динамика изменения числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных по ст.171 УК РФ

В целом уголовная политика и действующее уголовное законодательство в части запрета осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, или без аккредитации является основой и действенным институтом противодействия незаконному предпринимательству. И несмотря на существование ст.171 в Уголовном кодексе РФ с момента его принятия, и обширной практике выявления, расследования и привлечения лиц к уголовной ответственности, все равно остаются спорные вопросы квалификации и доказывания при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по ст.171 УК РФ.

Одним из основных факторов существования данных затруднений – отсутствие понятийного аппарата, а также детального и полного представление о всех элементах состава ст.171 УК РФ после ознакомления с ней, что вызывает двойственность при интерпретации отдельных положений рассматриваемой статьи. Соответственно, несмотря даже на существование Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁴

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №1.

(последняя редакция которого была, кстати, в 2015 году, то есть 8 лет назад), на практики правоохранительные и судебные органы до сих пор сталкиваются с трудностями при решении вопросов, входящих в состав незаконного предпринимательства.

Одним из наиболее острых и дискуссионных вопросов исследования института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, является определение понятийного аппарата рассматриваемого состава. Четкое уяснение сущности и содержания понятий, входящих в незаконное предпринимательство, служит основой избежания ошибок правоприменительными и правоохранительными органами. В этой связи, необходимо обратить свое внимание на такие основообразующие понятия для статьи 171 УК РФ, как «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность», которые необходимы при характеристике объекта рассматриваемого состава как базовой уголовно-правовой категории, а также «ущерб», «доход» и «прибыль».

Понятия «предприниматель» и «предпринимательство» в современном их понимании впервые употребил английский экономист Ричард Кантильон, высказавший мнение о том, что предприниматель – это человек, действующий в условиях риска [1]. Далее, в совершенствование предложенного подхода Ж. Б. Сей, определил предпринимателя как «лицо, которое берется на свой счет и риск и в свою пользу произвести какой ни будь продукт», охарактеризовав его «человеком состоятельным, известным своим умом, благородным, любовью к порядку, честностью и чтобы в силу этих свойств он мог получить капиталы, которых сам не имеет», а предпринимательскую деятельность как «соединение, комбинирование трех факторов производства - земли, труда, капитала» [2, с. 29], тем самым заложив фундамент для характеристики сущности и признаков этих понятий.

На законодательном уровне в России не закреплено понятия «предпринимательство», предприниматель, однако законодатель оперирует таким понятием как «предпринимательская деятельность». Впервые она была определена в ст.1 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁵, согласно которой «предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли ... предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия». В дальнейшем это определение и действующая на тот момент позиция законодателя подверглись трансформации, более детальной проработки, и в настоящий момент согласно абз.3 п.1 ст. 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁶ предпринимательская деятельность – это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». В данном определении законодатель более детально (по сравнению с предыдущим понятием) акцентировал внимание на признаках этой деятельности. Более того, именно

⁵ О предпринимателях и предпринимательской деятельности : Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. №445-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР от 27 декабря 1990 г. № 30. Ст. 418.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года (в послед. редакции) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

здесь была заложен такой критерий определения законности предпринимательской деятельности, как регистрация, так как в ст.2 ГК РФ законодатель отдельно оговорил, что «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке». Тем самым была закреплена первооснова для появления и существования статьи 171 УК РФ. Кроме того, из приведенного выше законодательного определения рассматриваемого вида деятельности, мы видим, что ее обязательными и характеризующими критериями является – системность такой деятельности (активное поведение), извлечение прибыли от такой деятельности и особая сфера получения такой прибыли – предпринимательская. Каждый из этих критериев подлежит выявлению и оценке при определении состава незаконного предпринимательства в целях отграничения от смежных составов и установления именно предпринимательского характера конкретной деятельности. И если вопросы по определению предпринимательской сферы получения прибыли не вызывают каких-либо споров (если только в части отграничения общего и специального), и большинство авторов согласны с мнением, что предпринимательская сфера являет собой разновидность сферы экономических отношений, то вопросы определения системности такой деятельности и понимания прибыли так и продолжают вызывать оживленные научно-практические дискуссии.

Критерий системности, определенный законодателем как одна из основных характеристик предпринимательской деятельности, не получил свое толкование в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23. Между тем общие формулировки мы можем встретить в Письме ФНС России от 07.05.2019 г. №СА-4-7/8614 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения»⁷: «недопустимо признание деятельности предпринимательской на основе единичных случаев совершения гражданско-правовых сделок».

Примером может служить обвинительный приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан по ст.171 УК РФ в отношении гражданки, которая, в нарушение требований порядка осуществления предпринимательской деятельности, построила многоквартирный жилой дом и затем заключила договоры купли-продажи квартир в указанном многоквартирном доме семьёю гражданами⁸. Между тем, мы знаем, что преступность можно сравнить с водой (или песком), которая подстраивается под уголовную политику и законодательные запреты, заполняя собой все пробелы и существующие ниши. Соответственно, если слегка модернизировать наш пример и отступить от очевидности критерия системности: если бы гражданка не стала продавать отдельно квартиры в построенном доме, а продала сам дом целиком, и сделала бы это единоразово, то, так как

⁷ О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения : письмо ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614 // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325223/ (дата обращения: 14.05.2023). Режим доступа: свободный.

⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан по уголовному делу №1-220/22 //URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lmW1sCGFacor/> (дата обращения 14.05.2023). Режим доступа: свободный.

здесь отсутствует признак системности – это бы не было незаконной предпринимательской деятельностью. Более того, на практике, если бы она каждые три-пять лет занималась такой деятельностью по типу «одноразовая акция» (выплачивая налоги), вряд ли бы правоохранительные органы обратили на нее внимание и на такую специфичную системность ее деятельности.

Тот же вопрос возникает, например, при осуществлении разовой сдачи своего дома (жилья) на праздники, но из года в год (по нашему мнению – системно). Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «в тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство». Данная позиция при толковании УК РФ, избранная судом, не совсем понятна. Почему именно такой способ получения систематической прибыли не влечет уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ? Ведь существует субъективная сторона, которую можно оценить лишь опосредованно, через, в том числе, объективную сторону. В данном примере лицо, действуя с прямым умыслом, руководствуясь корыстным мотивом и преследуя цель извлечения прибыли, имеет намерение систематически извлекать доход от сдачи дома на праздники и осуществляет эту деятельность. Критерии приобретения для личных нужд и дальнейшая сдача по причине неиспользования не должны учитываться, т. к. могут быть всего лишь способом сокрытия истинных мотивов, намерений и целей по осуществлению незаконной предпринимательской деятельности, а длительный перерыв во времени (сдавали только раз в год на новогодние праздники) не должен влиять на восприятия того, что все же это системная деятельность, носящая однородный характер, пусть и разорванная во времени. Кроме того, следует учитывать нецелевое использование жилья (не для проживания, а для извлечения прибыли) как еще один из критериев, косвенно указывающих на умысел по осуществлению незаконной предпринимательской деятельности. Аналогично следует в настоящее время рассматривать участвовавшие случаи сдачи своих дач, огородов, земель сельскохозяйственного назначения ежегодно в определенный сезон. В этой связи, целесообразно заложить в критерий системности закономерность как одну из характеристик и внести соответствующие дополнения в указанное выше Постановление Пленума

Верховного Суда Российской Федерации № 23, предусмотрев понятие системности, а также ее не только качественные, но и количественные характеристики – два и более раз. Однако здесь следует оговорить еще один момент, связанный опять с соотношением данных понятий и из признаков с субъективной стороной – когда умысел был направлен на систематическую предпринимательскую деятельность, но, по независящим от субъекта обстоятельствам, ввиду каких-либо объективных причин, лицо успело совершить только одну-две операции – здесь так же необходимо брать в расчет направленность умысла, и квалифицировать действия как незаконное предпринимательство.

Не менее дискуссионным является вопрос определения ущерба при незаконной предпринимательской деятельности. При его определении законодатель исходит лишь из количественной характеристики размера ущерба, заложив этот подход в примечание к ст.170.2 УК РФ и определив его следующим образом: «крупный размер – это сумма, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупный – девять миллионов рублей».

Между тем ущерб является конструктивным элементом состава рассматриваемой преступной деятельности и требует более четкого своего определения. Даже при установлении количественного признака ущерба законодатель изложил диспозицию в примечании таким образом, что это может вызвать споры на практики и двойственность подходов к определению ущерба. Так, «крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - девять миллионов рублей», – и здесь не совсем понятно слово «в сумме» - это слово синонимично какой трактовке как «суммарно» (совокупно) или как «в размере» (единоразово). Если смотреть по аналогии с толкованием определения дохода в п.13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23, то ущерб следует определять суммарно за весь период осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Однако во избежания возможных затруднений определение количественного размера ущерба подлежит корректировке в части путем замены слова «в сумме», на «суммарно».

Также возникает вопрос, следует ли считать ущерб только как потерю материальных благ (только имущественный ущерб – неполученный или недополученный потерпевшим доход или государством налог) или рассматривать его как аналог убытков, понятие которых дано в ст.15 ГК РФ и, таки образом, включать в сумму определения ущерба упущенную выгоду.

Некоторые авторы пошли дальше и предлагают рассматривать в виде ущерба «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, его имуществу, а также упущенную выгоду» [3]. Думается, что данный подход необоснован так как законодатель закрепил конкретную денежную сумму как критерий ущерба, а значит, говорить об ущербе здоровью и жизни в данном контексте не совсем верно, так как возникает проблема их стоимостного исчисления: должна быть методика экспертного расчета жизни и здоровья в их стоимостном эквиваленте (а не просто затраты на лечение, например).

Считаем, что ущерб в контексте объекта охраны ст.171 УК РФ должен характеризоваться и иметь прямую корреляционную зависимость с последствиями, которые влечет конкретная незаконная предпринимательская деятельность для экономики (исходя из родового объекта) и экономической деятельности (видовой объект. Здесь нарушен императивный порядок ведения предпринимательской деятельности, а значит ущерб – недополучение дохода от не соблюденного порядка. Неуплаченные налоги, жизнь и здоровье – защищаются здесь другими составами, соответственно должна быть квалификация по совокупности статей.

Отдельно следует сказать о необходимости четкого определения и соотнесения между собой таких понятий как прибыль и доход. В чем трудность? Дело в том, что на

практике, при применении закона об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство органы следствия и суда сталкиваются с существующими в настоящее время противоречиями уголовного и гражданского законодательства. Так, исходя из действующей позиции гражданского законодательства, предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли и именно прибыль закладывается в основу определения предпринимательской деятельности. Между тем, наряду с указанным подходом законодателя, в статье 171 УК РФ речь идет уже не о прибыли, а о доходе: «... сопряжено с извлечением дохода». В научных источниках параллельно доминируют две основные точки зрения к пониманию прибыли – экономический и бухгалтерский подходы. Согласно первой точке зрения, прибыль есть ни что иное как изменение чистых активов фирмы. Представители второго подхода рассматривают прибыль из расчета разницы между доходами и произведенными расходами при ее получении. И на практике складывается двойственная практика исчисления дохода из его понимания как прибыли с бухгалтерской позиции⁹. Согласно п. 12 Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23, доход для понимания ст. 171 УК РФ – это выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов. Такой же подход при определении дохода содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹⁰. Таким образом, при соотнесении понятия прибыль, лежащего в основе определения и отнесения деяния к законной предпринимательской деятельности, с понятием дохода как одним из условий при привлечении субъекта к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ за незаконное предпринимательство, можно увидеть, что законодатель в основу уголовного запрета заложил сам факт получения денежных средств (иного вида дохода, например, криптовалюты), независимо от вложенных средств и понесенных затрат, тем самым отождествив этот доход с экономическим понятием прибыль. Считаем, что такая позиция является обоснованной и вполне соотносится с определением объекта незаконного предпринимательства, подлежащего охране исходя из сущности статьи 171 УК РФ, как закрепленного законодателем порядка (совокупность требований) осуществления предпринимательской деятельности, целью которого является обеспечение соблюдения экономических прав, гарантий и интересов граждан, общества и государства как субъектов предпринимательской деятельности. То есть данная статья призвана охранять определенный разрешенный порядок осуществления предпринимательской деятельности, порядок, делающий такую деятельность легитимной. В связи с изложенным, считаем излишним предложение А. Г. Бешукова о необходимости дополнить ст. 171 УК РФ примечанием следующего содержания «под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать

⁹ По материалам анкетирования.

¹⁰ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 (с изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/(дата обращения 14.05.2023). Режим доступа: свободный.

выручку от реализации товаров (работ, услуг) за пери осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом доходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности» [4, с.81], так как данное дополнение полностью копирует позицию, отраженную в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации № 23 при определении дохода, и будет лишь излишне загромождать диспозицию статьи.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на позицию некоторых авторов о существовании, якобы, целесообразности закрепления в уголовном законодательстве дифференцированного подхода к определению дохода при квалификации действий по статье 171 УК РФ. Так, В. И. Ивинский предлагает «на основе анализа статистических данных о совершенных экономических преступлениях разграничить крупный и особо крупный доход для разных категорий: граждан (физических лиц), индивидуальных предпринимателей и юридических лиц» [5, с. 471]. Считаем, что данная позиция не совсем обоснована и оправдана в виду того, что такие изменения не являются справедливыми по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, а также могут повлечь за собой появление новых схем и путей обхода существующих запретов в виде порога дохода, связанных с различными махинациями, как со стороны органов следствия, когда будет браться самая низкая планка дохода, так и со стороны субъектов незаконного предпринимательства, когда будет происходить манипуляции с регистрацией более выгодного субъекта предпринимательства для целей ухода от ответственности по критериям дифференцированного дохода по ст.171 УК РФ. Кроме того, это будет дополнительным бременем в части доказывания для правоохранительных органов, когда придется устанавливать не только факт наличия определенного дохода, но и определять дифференцированную сумму (порог), исходя из статуса субъекта незаконного предпринимательства. Все это будет усугубляться указанной нами ранее проблемой неоднозначности подходов к пониманию определения (исчисления) конкретной размера дохода. Кроме того, следует помнить, что в современных условиях развития и действия экономической системы, когда происходит обращение к другим системам платежей за товары, услуги (криптовалюта, бартер, наркотики, драгметалл) установить конкретный размер дохода и так проблематично, а введение дифференцированного дохода как основание привлечения к уголовной ответственности для целей незаконного предпринимательства повлечет еще больше трудностей на практике.

Исходя из изложенного, представляется, что закрепленная в действующем уголовном законодательстве ответственность за незаконное предпринимательство направлена, с одной стороны, на контролирование участников рыночных отношений, предупреждение распространенности теневого сектора экономики, а с другой, стимулирование законного поведения предпринимателей и соблюдение установленных государством правил игры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Болор, Б. Понятие и содержание предпринимательства // Проблемы науки. 2017. №7 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-predprinimatelstva> (дата обращения: 16.05.2023).
2. Сей, Ж. Б. Трактат по политической экономии: Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа; [Вступ. ст. и коммент. сост. М. К. Бункиной и А. М. Семенова]. Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2000. 229 с.

3. Новиченко, В. В. Ущерб от незаконного предпринимательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4 : электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uscherb-ot-nezakonnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 16.05.2023).

5. Бешуков, А. Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия незаконному предпринимательству // Современная научная мысль. 2012. № 1. С. 81–84.

6. Ивинский, И. В., Ванианц, Д. Ю. Проблемные аспекты уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства в условиях реиндустриализации России // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 470–473.

REFERENCES

1. Bolor B. Ponjatie i sodержanie predprinimatel'stva [Concept and content of entrepreneurship]. Problemy nauki – Problems of science. 2017, no.7 (20), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-predprinimatelstva>.

2. Sergey Zh. Traktat po politicheskoy jekonomii: Jekonomicheskie sofizmy; Jekonomicheskie garmonii [Traktat on Political Economy: Economic Sophisms; Economic Harmony]. Frederick Bastia; [Admission. article and comment. Sost. M. K. Bunkina and A. M. Semenova). Moscow : Akad Nar. House of Representatives under the Government of Ros. Federation : Case, 2000, 229 p.

3. Novichenko V. V. Ushherb ot nezakonnogo predprinimatel'stva [Damage from illegal entrepreneurship]. Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki – Problems of economics and legal practice. 2007, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uscherb-ot-nezakonnogo-predprinimatelstva>.

5. Beshukov A.G. Kriminologicheskaja harakteristika i ugolovno-pravovye mery protivodejstvija nezakonnomu predprinimatel'stvu [Criminological characteristics and criminal-legal measures against illegal entrepreneurship]. Sovremennaja nauchnaja mysl' – Modern scientific thought. 2012, no. 1, pp. 81-84.

6. Ivinskiy I.V., Vanianets D.Y. [Problematic aspects of criminal and legal characteristics of illegal entrepreneurship in conditions of re-industrialization of Russia]. Rossija: ot stagnacii k razvitiju (regional'nye, federal'nye, mezhdunarodnye problemy) : sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Russia: from stagnation to development (regional, federal, international problems) : collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference]. 2017, pp. 470-473.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fomina Inna Anatolievna, Candidate of Law, Associate Professor at the Department of criminal law and criminology East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 04.09.2023.